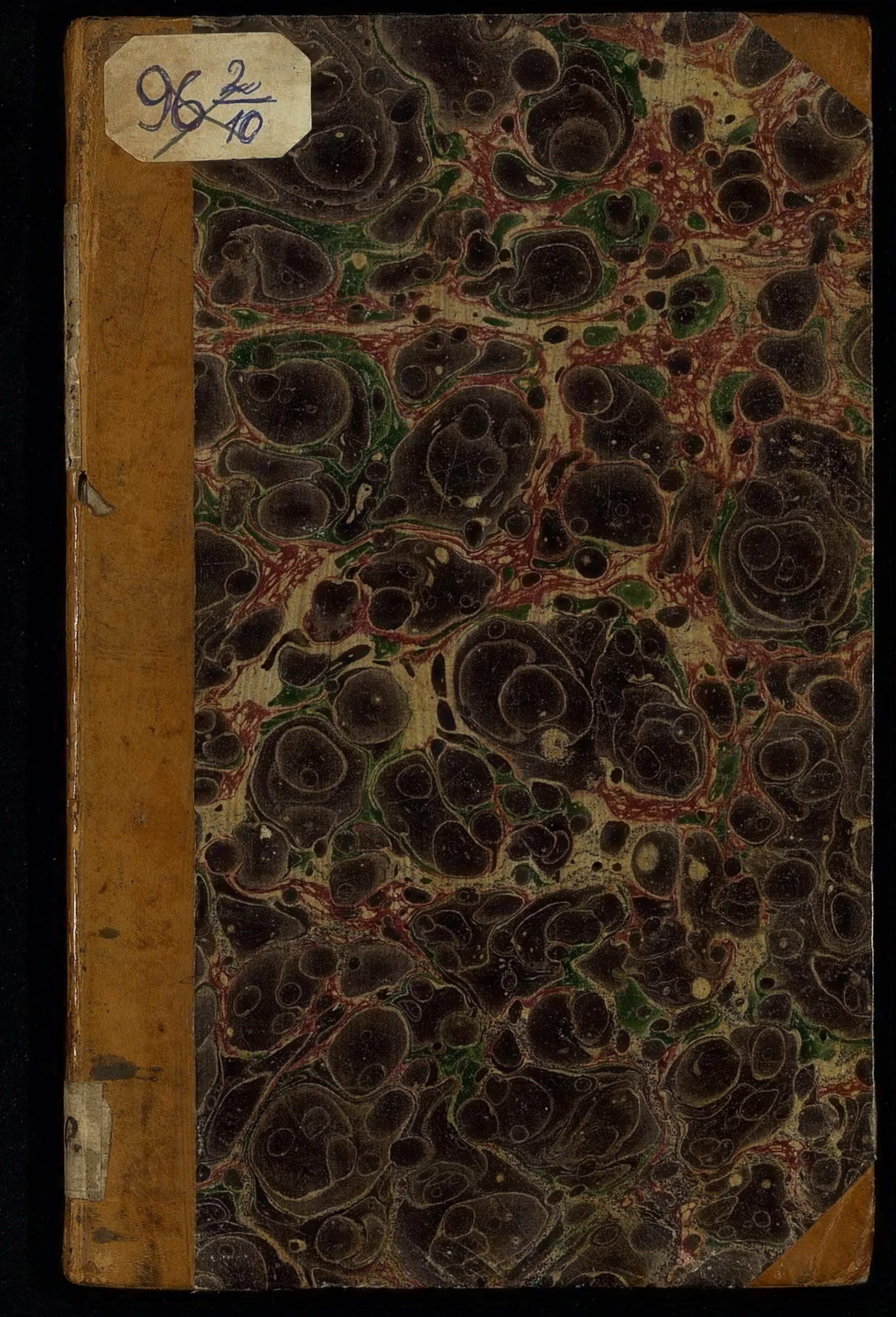

96 2/10

ОЦК
XIX в.

~~9 88~~
~~15~~

авт. Наумов

ОПЫТЪ
ГРАЖДАНСКАГО
БУКВАРЯ

Или собранiе нравственныхъ и поучительныхъ законовъ, которые соглашены съ закономъ Божiимъ и ученiемъ православныя Грекороссiйскiя Церкви.

Книжка первая:

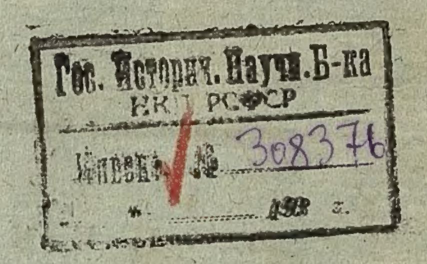
ПЕЧАТАНО

Въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 1812 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два екземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ Апрѣля 30 дня 1812 года.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Григорій Яценковъ.

Истиннымъ побужденіемъ къ составу сего опыта служили слѣдующія основанія.

ЕКАТЕРИНА Великая въ Наказѣ, данномъ Коммиссіи о сочиненіи Проэкта новаго Уложенія, начертала:

„Законы должны быть писаны простымъ языкомъ, и Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быти книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей Уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ *учили дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.*"

„Можно сыскать способы возвратить заблуждшіе умы на путь правый: правилами закона Божія, любомудрія и нравоученія, вы-

бранными и соображенными съ сими умо-начертаніями.“

Англинскій Юрисконсульшъ Бентамъ между прочимъ написалъ:

Общее Уложеніе есть самая важнѣйшая и единственная изъ всѣхъ книгъ, для каждаго необходимая. Естьли не нужна она такъ, какъ книга правъ; то нужна такъ, какъ книга нравственная.

Заповѣди Христіанскія предписываютъ людямъ быть справедливыми; книга же законовъ научаетъ ихъ, въ чемъ состоитъ справедливость, и представляетъ имъ всѣ дѣйствія справедливости противныя.

Важнѣйшая часть Уложенія, та на примѣръ, которая содержитъ опредѣленіе преступленій, и причины, по коимъ то или другое дѣйствіе почитается преступленіемъ, должна быть наизусть вытвержена.

Учите дѣтей вашихъ---говорилъ одинъ древній Философъ, тому----что они должны знать въ возмужаломъ возрастѣ; а не тому, что они должны забывать.

„Философъ сей не осудилъ бы новаго ученія, мною предлагаемаго.

Въ Христіанской Богословіи, сочиненной Преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ, о законѣ и заповѣдяхъ Божіихъ православное ученіе изображено въ слѣдующемъ порядкѣ.

О ЗАКОНѢ БОЖІИ.

§ 1.

ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЪ МЕРТВА ЕСТЬ.

Въ сумволѣ содержится ученіе о вѣрѣ и надеждѣ; слѣдуетъ предложеніе о любви, чрезъ которую добродѣтели совершаются, и которая есть основаніемъ добрыхъ дѣлъ и благочестнаго житія. Никто не можетъ сомнится, что твореніе добрыхъ дѣлъ Христіанину есть необходимо нужно ко спасенію. Ибо во первыхъ самъ Божій законъ, обѣщанія земныя и небесныя за добродѣтель, а наказанія и угроженія за преступленіе Божіихъ заповѣдей, требуютъ отъ насъ житія со святою Божіею волею сходнаго. Не всякъ бо глаголяй ми, Господи, Господи! внидетъ въ царствіе не-

Изложеніе о законѣ нравственномъ или гражданскомъ.

Сколько Христіанину необходимо нужно напечатлѣвать въ сердцѣ своемъ правило вѣры и законъ Божій, къ щастливому пребыванію въ здѣшней жизни и утѣшительной надеждѣ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ въ будущей; то не менѣе онъ, какъ членъ общества, долженъ поставить священною для себя обязанностію, знать законъ гражданскій нравственный, положенный во основаніе и союзъ всего государственнаго или общественнаго тѣла. Никакой чинъ и состояніе и ни который полъ отъ сего не изъяты. Законъ сей столько же непремѣненъ и твердъ, сколько и божественный, поелику заемлется и течетъ изъ него, какъ изъ кореннаго и вѣчнаго начала. Чувствованіе его, всемогущею силою напечатлѣно, неизгладимыми чертами, во всѣхъ сердцахъ и у всѣхъ народовъ. Гласъ его, существо и понятіе одинаковы у просвѣщенныхъ и у дикихъ. И когда законъ вѣры требуетъ отъ человѣка добрыхъ дѣлъ, то не менѣе и гражданскій къ тому же его побуждая, возлагаетъ непреложный

ѣсное; но творяй волю отца моего, иже есть на небесѣхъ. Матф. 7, 21. Второе, та благодарность, какою мы одолжены за искупленіе нашему дражайшему Спасителю, сильно обязываетъ насъ ко исполненію его святыхъ повелѣній. Ибо онъ съ тѣмъ съ небесъ сошелъ, воплотился, страдалъ и умеръ, чтобъ насъ искупивъ и очистивъ, сдѣлать исправнѣйшими и ревнительнѣйшими къ добродѣтели; а наипаче, что въ семъ благихъ дѣлъ подвигѣ самъ онъ своею благодатію намъ помогать обѣщался.

долгъ, исполнять въ полной мѣрѣ имъ повелѣваемое. Въ случаѣ неисполненія, законъ вѣры исправляетъ и наказываетъ духовно, представляя при томъ человѣку гибельныя слѣдствія и въ жизни и по смерти; а законъ гражданскій, предая иногда на исправленіе тому же духовному суду, совокупно съ тѣмъ налагаетъ тѣлесныя наказанія, лишеніе чести, свободы, а иногда и самой жизни. Предметъ же или цѣль обоихъ законовъ есть, возвести человѣка на то совершенство добродѣтели и блаженства, къ которому онъ самимъ Создателемъ предназначенъ. Всѣ отношенія какъ между Государемъ, такъ и подданными, между родителями и дѣтьми, между мужемъ и женою, и между всѣми въ обществѣ обитающцими, показаны въ сихъ же законахъ; слѣдуя имъ, люди наслаждалися бы миромъ и такимъ спокойствіемъ, какое только чувствовать можно, но не изъяснить.

Благословенная Россія! ты щастлива и блаженна. Въ предѣлахъ твоихъ нравственный законъ во всемъ пространствѣ утвержденъ. Твои Августѣйшіе Монархи поучали, наставляли и даже изливали предъ тобою сердца свои съ родительскою нѣжностію. Ихъ наставленія, ихъ законы, ихъ исправленія, совершенно согласны съ тѣми правилами, каковыми Всеблагій Творецъ одарилъ естество наше. Въ нихъ философія и любомудріе въ вышней степени и совершенствѣ открыты.

Собраніе сихъ нравственныхъ Россійской Имперіи законовъ, и соглашеніе сихъ съ Божественными, истинну сію утвердитъ и покажетъ, чѣмъ самые гражданскіе законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и сопряженіе съ духовными, и чѣмъ сіи послѣдніе, повторяясь Гражданскими, утверждаются въ изяществѣ своемъ. Въ началѣ же всего приведемъ мысли о томъ Монархини, руководящей народъ Ей подвластный, правилами Вѣры и началами Философіи.

ЕКАТЕРИНА II я, приступая къ составленію Наказа Коммиссіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія, освятила сіе безсмертное сочиненіе таковою молитвою:

Господи Боже мой! вонми ми, и вразуми мя! да сотворю судъ людемъ твоимъ по закону святому твоему судити въ правду.

Се первоначальный источникъ суда Божественнаго и гражданскаго!

Потомъ въ Наказѣ начертала: Стат

„Законъ Христіанскій научаетъ насъ 1 я.
взаимно дѣлати другъ другу добро сколько возможно. Полагая сіе закономъ вѣры пред- 2.
писанное правило за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можемъ инаго, кромѣ сего, сдѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или будетъ, видѣти все отечество свое на самой

вышней степени благополучія, славы, блажен-
3. ства и спокойствія; а всякаго сограждана особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостояніе, но защищали его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.“

Средства и способы, могущіе возвести народъ къ сему блаженству и спокойствію, Монархиня полагаетъ въ совершенствѣ граж-
2. данскихъ законовъ; которые не съ инымъ намѣреніемъ установлены, какъ только, чтобы сдѣлать самое большее спокойствіе и пользу людямъ, подъ сими законами живу-
3. щимъ; и слѣдственно всякій узнавъ ихъ, несомнѣнно будетъ увѣренъ, что онъ ради собственной своей пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сіи законы.

Въ случаѣ же нарушенія ихъ, Монархи-
3. ня предписываетъ:,, возвращать заблуждшіе умы на путь правый, не инымъ чѣмъ, какъ *правилами закона Божія, любомудрія и нравоученія*, выбранными и соображенными съ сими умоначертаніями; уравненнымъ смѣшеніемъ наказаній и награжденій, безпогрѣшнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніемъ состоящимъ въ стыдѣ, непрерывнымъ продолженіемъ благополучія и сладкаго спокойствія;--- а въ случаяхъ особливыхъ изліянія милости неотчужденныхъ, налагати за преступленія казнь умѣренную до тѣхъ поръ, покамѣстъ можно бы достигнути того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.“

Наконецъ чадолюбивая Мать Отечества заключаетъ, что и самые законы должны 158.
быть писаны простымъ языкомъ; и Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною; въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій, сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей, взявшихъ къ себѣ въ охраненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей Уложеніе читать и разумѣть станутъ.

Симъ образомъ ЕКАТЕРИНА II руководя всѣ состоянія къ познанію и исполненію гражданскихъ законовъ, не изъемлетъ и военнаго, слѣдующими въ Наказѣ изреченіями:,, хотя военное искусство есть самый 366.
древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства, и хотя военныя добродѣтели необходимо нужны ко пребыванію и сохраненію Государства; однакожъ 367.
и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ, и Государство разрушилося бы безъ онаго. А изъ того слѣ- 368.
дуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями, такъ какъ и военными.

Въ слѣдствіе сего и въ Уставѣ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, изданномъ ЕКАТЕРИНОЮ II въ 766 году, изображено:

Изъ Исторіи о древнихъ Персахъ и Римлянахъ извѣстно, что дѣти ихъ, кои назначены были служить въ войскѣ и гражданствѣ, во время воспитанія своего упражнялися въ дѣлахъ производившихся въ воинскихъ и гражданскихъ судахъ.

Извѣстно и то, что дѣти Римскихъ Сенаторовъ хаживали за отцами своими въ Сенатъ слушать: какія дѣла и какія объ оныхъ разсужденія происходили. Симъ образомъ познавали основаніе Правосудія, видя множество обстоятельствъ, кои наконецъ въ мысли ихъ впечатлѣвались. Въ ихъ присутствіи производили суды, воздаянія и наказанія; имъ извѣстны становились различныя перемѣны, произходящія въ жизни человѣческой.

Сугубая была польза отъ сего практическаго, а не въ словесныхъ только наставленіяхъ произходившаго обученія. Молодые люди строгими становилися испытателями всего, что видятъ и что слышатъ; а старые тѣмъ болѣе въ разсужденіяхъ своихъ употребляли осторожности; присовокупимъ къ тому и ласкательное для нихъ удовольствіе, быть отъ молодыхъ выслушиваемыми. Природа отличные сіи возрасты соединила непрерывнымъ нѣкоторымъ согласіемъ.

Впрочемъ такое въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ присутствіе произведетъ въ нихъ всегдашнее воспоминаніе бывшихъ дѣлъ, правилъ и нравовъ, кои господствовали, и которымъ послѣдовано; чѣмъ нечувствительно сіе преданіе утвердитъ непорочность

во нравахъ, и предупредитъ великую часть погрѣшностей и пороковъ послѣдующихъ порожденіи.

Наконецъ такіе питомцы, будучи опредѣлены дѣйствительно въ чины и должности, и получа уже потребныя знанія вышеизображеннымъ способомъ, и въ особенныхъ дѣлахъ ничего такого не предпримутъ, и не сдѣлаютъ въ одномъ мѣстѣ, что предосудительно другому; слѣдовательно не нарушатъ ни государственныхъ законовъ, ни всеобщей пользы: ибо къ порядочному своего Департамента управленію нужно совершенно знать и всѣ тѣ части, кои хотя кажутся отдѣленными, но тѣмъ не меньше съ другими связаны.

Основательное о законахъ и объ установленіяхъ Отечества своего свѣденіе нужно необходимо и потому, что надежнѣе можно давать преимущество природнымъ предъ иностранными, хотя и отличныя достоинства имѣющими.

Такимъ образомъ, по свидѣтельству Ксенофонтову, древніе Персы воспитывали тѣхъ людей, коимъ въ свое время первенствующія государственныя должности въ воинскихъ, гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ исправлять надлежало; и дѣйствительно такимъ образомъ молодой человѣкъ больше будетъ свѣдущъ и искусенъ, нежели другой находясь въ совершенныхъ лѣтахъ.

Хотя при всякой Арміи есть Генералъ-Аудиторъ; но когда приходитъ судить о животѣ и смерти, то нельзя не признаться, что всякому судьѣ надобно знать Юстиніановы гражданскіе законы. Буде офицеры ни къ чему болѣе не воспитаны, какъ токмо солдатъ ружьемъ обучать, то конечно ни одинъ изъ нихъ не будетъ способенъ къ сей должности; но естьли напротиву того они, согласно предписанію г. Пуффендорфа, обучатся по правиламъ и самымъ употребленіемъ, воинскимъ Уставамъ и *прочимъ Россійскимъ узаконеніямъ:* то въ Кадетскомъ Корпусѣ, или въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ воинскіе суды производятся, будутъ въ состояніи поправлять и исполнять должность Генералъ-Аудитора.

Римляне, будучи судьями въ Римѣ и въ провинціяхъ, выбиралися въ Консулы и въ главные Полководцы. Какія же надлежало такому Консулу имѣть практическія свѣденія? Къ воинскому искусству прилѣжалъ онъ отъ самой юности, и въ награжденіе за свои достоинства, и за то, что обучился повиноваться и повелѣвать, производимъ былъ по степенямъ въ Казначеи или въ Генералъ-Кригсъ-Коммиссары, въ Генералъ-Полицмейстеры, или хранители здравія и благонравія, наконецъ въ Судьи.

Г. Сентъ-Эвремонъ почувствовалъ изящность сего воспитанія, какъ видно изъ опытовъ его о Римской Республикѣ. Отъ сего воспитанія, по мнѣнію его, произошли великіе мужи, превосходящіе тѣхъ, коихъ

мы имъ подобными почитаемъ. Но сей Писатель не объявляетъ намъ, какимъ бы образомъ сіе воспитаніе согласить съ нынѣшнимъ въ Европѣ воинскихъ людей происхожденіемъ.

Теперь всякой Офицеръ, кажется, къ тому только назначенъ, чтобъ сражаться въ день баталіи. Онъ въ безчестіе себѣ вмѣняетъ вѣдать то, что знаютъ поставщики и Коммиссары; и потому неволею принужденъ во всемъ на тѣхъ полагаться, коихъ видимая корысть побуждаетъ уловлять его довѣренность. Онъ не знаетъ ни силъ, ни могущества, ни доходовъ Государства, для котораго сражается; и въ томъ всю полагаетъ свою славу, чтобъ истребить непріятеля, не сохраняя и не щадя иногда собственнаго своего войска; и обыкновенно тѣми руководимъ бываетъ, кои пріобрѣли его довѣренность.

Когда я прилѣжно разсуждаю о таковомъ состояніи, то не могу не увѣриться, что каждому Военачальнику надобно быть способнымъ служить въ мирное время въ гражданскихъ дѣлахъ, а во время войны въ полѣ.

Примѣчать надлежитъ: какъ не всякому дано разсуждать съ основаніемъ и послѣдовать разсудку; то изъ сего происходитъ, что многіе руководствуются подражаніемъ, и таковые способны паче исполнять повелѣнія, нежели давать оныя. Кто больше къ отличностямъ склоненъ, въ трудахъ не утомимъ, ревностенъ и горячъ въ исполненіи своихъ предпріятій или того, что ему

ласкательно — таковый, способнѣе другихъ сими дѣлами управлять и повелѣвать. Сл вомъ сказать: такой человѣкъ способенъ к отправленію всѣхъ тѣхъ чиновъ и должн стей, кои требуютъ твердаго и неустр шимаго духа, и непремѣннаго одолѣнія.

Римская Держава всегда процвѣтала славѣ и величествѣ, пока управляема был такими людьми, какіе выше описаны; сколь скоро Константинъ, Гонорій, Аркаді а паче Юстиніанъ, пренебрегли воинское гражданскихъ чинахъ воспитаніе, то пор бощена оная варварами.

Столь сильныя и неоспоримыя причин убѣждали ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИН II склонять военное состояніе къ познані гражданскихъ законовъ; для чиновниковъ ж статскихъ, прямую къ тому обязанност имѣющихъ, начертала ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВ въ Уставѣ благочинія законъ таковый:

„Предсѣдателямъ, Засѣдателямъ и про чимъ по силѣ учрежденій употребленнымъ лю дямъ, читать и перечитывать узаконенія учрежденія, и по крайней мѣрѣ имъ на т употребить единъ досужій часъ въ суткахъ дабы отъ часу учинилось извѣстнѣе и памя ти ихъ возобновлялось положенное на нихъ и въ чемъ ежечасно подвержены по силѣ при сяги дать отчетъ и отвѣтъ *небу и земли.*“

За симъ, о обученіи дворянъ и молодыхъ людей правамъ государственнымъ включаю слѣдующія узаконенія:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Великій Отецъ Отечества нашего, въ Генеральномъ Регламентѣ постановилъ: дабы ежели удобные люди, которые впредь при Канцеляріяхъ и Конторахъ служить пожелаютъ, по пропорціи каждаго Коллегія, заранѣе допущены и обучены были, чтобъ прилѣжнымъ списываніемъ дѣлъ, въ письмѣ и въ Арифметикѣ обучались, и при случающейся ваканціи, ежели они къ дѣлу способны и доброй натуры и поступки суть, употреблены быть могли; къ чему позволяется изъ шляхетства допущать, и быть имъ подъ управленіемъ Секретаря, которой повиненъ ихъ опредѣлять и ко всякимъ дѣламъ въ Коллегіи сущимъ, и смотрѣть, дабы оные обучались какъ письму, такъ и всѣмъ дѣламъ принадлежащимъ Коллегіи, дабы современемъ могли производить въ вышніе чины по градусамъ: того ради, сего фамиліямъ знатнымъ и шляхетскимъ въ укоризну не ставить, ибо кромѣ сего пути никто въ вышній градусъ и до *Министерскаго* чина произведенъ быть не можетъ; но однакожъ изо всякой фамиліи, какъ въ воинскихъ, такъ и въ сихъ дѣлахъ, по нѣскольку были употреблены: и того ради не позволяется, чтобъ которой фамиліи одной всѣ были во оной гражданской службѣ, но по пропорціи и въ воинской. Такожъ Юнкеровъ по Коллегіямъ обучать съ самыхъ нижнихъ дѣлъ приказныхъ, и сего смотрѣть въ Коллегіяхъ накрѣпко, дабы въ томъ маны не было, и подъ видомъ ученія--гулянья; за что будутъ члены Коллежскіе жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будутъ.

ЕКАТЕРИНА II въ Манифестѣ 17[illegible] Декабря 15 изобразила: „Дабы впредь д[illegible] *Статской службы имѣть ученыхъ* пр[illegible] личнымъ благородному дворянству наука[illegible] и знающихъ Юриспруденцію; то имѣет[illegible] Сенатъ, сколько надобно будетъ, заблаговр[illegible] менно давать знать какъ Сухопутному [illegible] Морскому Корпусамъ, такъ и Университе[illegible] ту, и присылаемыхъ изъ оныхъ мѣстъ [illegible] аттестатамъ опредѣлять въ Статску[illegible] службу къ разнымъ должностямъ, кто къ ч[illegible] му способенъ явится." Въ слѣдствіе чего В[illegible] сочайше повелѣла при Кадетскомъ Сухопу[illegible] номъ Корпусѣ и Московскомъ Университе[illegible] тѣ учредить классы Россійской Юриспр[illegible] денціи.

При изданіи Учрежденія о управленіи Г[illegible] берній 7 Ноября 1775 года, ЕЯ ВЕЛИЧЕС[illegible] ВО между прочимъ волю свою изъявила:

„Весьма желательно, да и Главнокоманд[illegible] ющему нужно поощрять, чтобъ молодые дв[illegible] ряне, по окончаніи наукъ, употребляли се[illegible] къ наученію не меньше для нихъ полезном[illegible] *знать законы своей земли и образъ су[illegible] производства;* а для сего бы опредѣляли[illegible] въ Приказы, не вмѣняя опнюдь въ пред[illegible] сужденіе благородству пріобрѣтать о[illegible] первыхъ степеней канцелярскихъ свѣден[illegible] и способности въ дѣлахъ, и въ нихъ сто[illegible] ко изощряться, чтобъ могли, поступая [illegible] чины вышшіе, достойно и похвально испр[illegible] влять свое званіе къ пользѣ общей: ибо т[illegible] ковымъ преимущество всегда отдаст[illegible]

при выборѣ и опредѣленіи въ почтеннѣйшія мѣста гражданскихъ должностей."

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I не менѣе желалъ распространить познаніе законовъ и судопроизводства. Высочайшая Его на сіе воля открыта въ положеніи Юнкерской школы, изданномъ 14 Генваря 1797 года; тамъ написано: „Поелику Нравоученіе есть основаніемъ будущаго образа мыслей и дѣяній растущаго гражданина, и поелику оно приуготовляетъ его къ исполненію должностей и укрѣпляетъ въ немъ повиновеніе къ законамъ; то Нравоученіе и есть предмѣтъ весьма важный. Правительство взираетъ на оное при образованіи гражданина въ такомъ видѣ, что онъ напоенъ быть долженъ правилами такими, кои бы съ законами Государства согласовали и къ наблюденію оныхъ пріуготовляли; и по тому не должно ни единаго упускать случая ко вразумленію нераздѣлимаго союза частныя пользы со всеобщимъ порядкомъ, и всеобщаго порядка съ наблюденіемъ всякой должности. Чрезъ сіе будетъ каждый гражданинъ увѣренъ, что онъ исполняя свою должность, свое собственное благо созидаетъ; и по тому будетъ онъ должности свои исполнять, помышляя о собственномъ своемъ благѣ, и станетъ любить оныя, какъ онъ любитъ свою пользу.„

„Самое надежнѣйшее основаніе Нравоученія есть Законъ Христіанскій. Оный содержитъ начала, на коихъ основаны главныя должности человѣка, и потому первая часть Нравоученія долженствуетъ состоять въ

преподаваніи Катихизиса, а вторая въ изъясненіи должностей человѣка и гражданина.

Тамъ же сказано, что въ Школѣ Правовѣденія Юриспруденція есть главный ученія предметъ. Учащійся, будучи уже приготовленъ изъясненіемъ должностей человѣка и гражданина нѣсколько къ познанію правъ и должностей, пріобрѣтаетъ въ классѣ юридическомъ познаніе о гражданскихъ законахъ. Оные долженствуютъ преподаваемы быть теоретически и практически. Первое разумѣется такимъ образомъ, чтобы учитель далъ знать учащимся обо всѣхъ Регламентахъ, Уставахъ и прочихъ государственныхъ общихъ установленіяхъ, равнымъ образомъ и объ Указахъ, такъ, чтобы учащіеся ясное объ ономъ имѣли понятіе, и чтеніемъ, съ изъясненіемъ учителя, пріобрѣли нужное въ законахъ знаніе. Второе разумѣется, чтобы учащіеся подъ руководствомъ учителя сочиняли прошенія, извлекали изъ дѣлъ экстракты, выписывали приличные къ дѣламъ законы, сочиняли меморіи, журналы, опредѣленія, и упражнялись бы во всемъ, что до приказнаго порядка и дѣлъ касается."

Изъ сихъ установленій видно, сколько Самодержцы Россійскіе пеклись о распространеніи познанія законовъ: но чтобъ попеченія сіи не остались щетными, покажемъ здѣсь и тѣ наказанія, которымъ нерадящіе о семъ познаніи, равно какъ употребившіе во зло сіе познаніе, подвергаются.

Судъ имѣть не лицемѣрный и не пра- Указы 711
ведныхъ судей наказывать отнятіемъ чес- Марта 2
ти и всего имѣнія.

„Глава всему, дабы должность свою и 718 го Фе-
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указы *въ памяти* враля 15
имѣли и дозавтрея неоткладывали; ибо какъ можетъ Государство управлено быть когда Указы дѣйствительны небудутъ, понеже *презрѣніе Указовъ ни чемъ неразнится съ измѣною*, и непочію равномѣрно бѣду пріемлетъ Государство отъ обоихъ, но отъ сего еще вящше; ибо услышавъ измѣну всякъ остережется, а сего никто вскорѣ не почувствуетъ, но мало по малу все разорится, и люди въ не послушаніи останутся, чему ни что иное, токмо общая погибель слѣдовать будетъ какъ то о Греческой Монархіи явной примѣръ видимъ.

„Ко управленію Государства ни что такъ не нужно какъ крѣпкое храненіе правъ Гражданскихъ, *понеже всуе законы писать когда ихъ не хранить*; чего ради симъ Указомъ яко печатью всѣ уставы и регламенты запечатываются, дабы никто недерзалъ инымъ образомъ всякія дѣла вершить и располагать не противъ регламентовъ, и непочію рѣшить, ниже въ докладъ записывать, то что уже напечатано, или требовать на то Указу, и тѣмъ сочинить Указъ на Указъ дабы *въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить*, не отговариваясь въ томъ ничемъ, ниже толкуя инако. Буде же въ тѣхъ регламентахъ что покажется темно или такое дѣло, что на оное яснаго рѣшенія неположе-

но, такія дѣла не вершить, ниже опредѣлять, но приносить въ Сенатъ выписки о томъ, гдѣ повинны Сенатъ собрать всѣ Коллегіи и о ономъ мыслить и толковать подъ присягою, однакожъ не опредѣлять, но положа на примѣръ свое мнѣніе объявлять НАМЪ, и когда опредѣлимъ и подпишемъ, тогда оное напечатать и приложить къ регламентамъ, и потомъ въ дѣйство по оному производить. Буде же кто сей НАШЪ Указъ преступитъ подъ какою отговоркою ни есть, тотъ яко нарушитель правъ Государственныхъ и противникъ власти, казненъ будетъ смертію безъ всякія пощады. И чтобъ никто не надѣялся ни на какія свои заслуги ежели въ сію вину впадетъ.

724 Генваря 20 Регламенты хранить такъ крѣпко во всемъ какъ воинской регламентъ и смотрѣть того накрѣпко Прокурорамъ за всеми члены и подчиненными, и выбравъ изъ регламента *читать такъ, какъ солдатамъ* и матросамъ читаютъ.

724 Генваря 22 Дабы впредь ни кто невѣденіемъ о Государственныхъ уставахъ неотговаривался и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всего Государства судьямъ и пришедшимъ предъ судъ чинно поступать, понеже судъ Божій есть, проклятъ всякъ творяй дѣло божіе съ небреженіемъ; А ежели кто противно сему поступитъ тотъ наказанъ будетъ.

724 Февраля 5. Кто въ судѣ неправду учинитъ, или въ какомъ ни есть дѣлѣ ему повѣренномъ, или въ чемъ его должность есть, а онъ то неправдою будетъ дѣлать по какой страсти вѣденіемъ и волею, такого яко нарушителя

Государственныхъ правъ и своей должности казнить смертію натуральною или политическою по важности дѣла, и всего имѣнія лишить.

Генералъ-Губернаторы, Вице-Губернаторы, Воеводы и ихъ товарищи, должны всѣ Указы и Государственныя правы *ломить*, и по присылаемымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указамъ изъ Сената и изъ Коллегій исполненіе чинить за благовремянно, какъ о томъ Генеральной Регламентъ и Указы повелѣваютъ. 728 го въ Губернаторскомъ и Воеводскомъ наказѣ.

На крѣпко подтверждено, дабы въ судахъ поступали и дѣла рѣшили по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, не смотря на лица сильныхъ, избавляя обидимаго отъ рукъ неправды: которыежъ судьи неправедно въ судахъ будутъ поступать и дѣла рѣшить, или хотя волочить, ради своего лакомства и несытства, или маня кому, или боясь кого, или льстя кому за что, такихъ штрафовать по Государственнымъ правамъ и Указамъ безъ всякія пощады, не смотря, какогобъ чина и достоинства ни былъ, дабы на то смотря другіе судьи того чинить не дерзали. 730 го Іюля 1,

Всякъ каковабъ чину и достоинства ни былъ, кто вѣденіемъ и волею противъ НАШИХЪ Указовъ и повелѣній проступится, за то казненъ будетъ смертію. А ежели кто невѣденіемъ Указъ или повелѣніе преступитъ тотъ по разсмотрѣнію дѣла наказанъ быть имѣетъ. Устава морскаго артикул 147.

Уставъ Благочинія стат. 6. Управа Благочинія имѣетъ почесть противностію закона, буде кто не выполняетъ слова закона, и нарушеніемъ закона, буде кто тонкостію или хитростію избываетъ силы закона.

Статья 47. Управа Благочинія, съ иногородныхъ иностранныхъ и иновѣрныхъ въ городѣ живущихъ, равно какъ и съ природныхъ, взыскиваетъ исполненія узаконеній по Гражданству.

ЧТО ЕСТЬ ЗАКОНЪ БОЖІИ?

Добрыхъ и худыхъ дѣлъ различіе показываетъ намъ Божій законъ.

Законъ есть правило предписывающее, что человѣкъ дѣлать и что недѣлать долженъ. По чему доброе дѣло есть то, которое сходно съ закономъ; а худое, которое съ онымъ не сходно. Доброе дѣло иначе называется добродѣтель; а худое: порокъ, грѣхъ, безъзаконіе. Сіе правило опредѣляющее добрыхъ и

ЧТО ЕСТЬ ЗАКОНЪ ГРАЖДАНСКІЙ.

Законы сдѣланы для людей посредственнаго разума, равномѣрнымъ образомъ какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука, предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

Законы даются для наказанія пороковъ и злоухищреній, и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобіе.

Законы дѣлаются для всѣхъ людей; всѣ люди должны по онымъ поступать: слѣдовательно надобно что бы всѣ люди оные и разумѣть могли.

7... наказѣ статья 52.

худыхъ дѣлъ различіе, должно дано быть отъ самаго Бога. Ибо единъ Богъ есть тотъ, который отъ самой вѣчности безъ погрѣшительно узнаетъ истинное добро и истинное зло: а притомъ, добрыя дѣла творить и убѣгать худыхъ долженъ человѣкъ по совѣсти, но единъ Богъ обязать можетъ совѣсть человѣческую. По чему всѣ *человѣческіе законы не иначе обязываютъ, развѣ поелику сходны съ закономъ Божіимъ*, и на немъ какимъ ниесть образомъ основаніе свое имѣютъ.

Статья

Законы поелкуу возможно предохраняютъ безопасность каждаго особо Гражданина. 33.

Равенство всѣхъ Гражданъ состоитъ въ томъ, что бы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ. 34.

Сіе равенство возпрещаетъ богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ, и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званія порученныя имъ только, какъ Правительствующимъ особамъ Государства. 35.

Общественная или Государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно. 36.

Въ Государствѣ, то есть въ собраніи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ не быть принуждену дѣлать то, чего хотѣть не должно. 37.

Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представить: что есть вольность? Вольность есть право все то дѣлати, что законы доз- 38.

волякошъ; и ежели бы гдѣ какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъбы уже больше вольности не было; ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть.

Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойство духа, произходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію: и чтобы люди имѣли сію вольность надлежитъ быть закону такову чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго а боялися бы всѣ однихъ законовъ,

въ наказѣ ъданномъ т. Генералъ Прокурор. статья 12.

И такъ вся наука законовъ состоитъ въ обращеніи людей къ добру, въ препятствованіи и уменшеніи зла, и въ отвращеніи той безпечности коя послѣдуетъ вовсемъ правительствѣ отъ привычки и нерадѣнія; къ чему оборонoю служитъ законъ общій безъ изъятія лицъ; невозможность избыть отъ повѣленнаго во ономъ, и поспѣшность въ наказаніи. Въ сихъ словахъ заключены тѣ правила, изъ коихъ всѣ прочія узаконенія истекаютъ,

Благополучно царствующій и возвышающій Россію духомъ своимъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, въ рескриптѣ 1801 Іюля 5 соизволилъ о благѣ исходящемъ отъ закона изъяснить тако:

Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства, удостовѣ-

ренъ въ той истиннѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ Государствѣ счастливыя время на, *но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки.*

---

§ 3.

Законъ Божій написанъ у всякаго на сердцѣ; и онъ же содержится въ десяти заповѣдяхъ отъ Бога Моисею данныхъ; кои суть слѣдующія:

(а) Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ Бози иніи, развѣ мене.

(в) Не сотвори тебѣ кумира, нивсякаго подобія, елико на небеси горѣ, и елико на земли низу, и елико въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да непослужиши имъ.

(г) Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе.

Законъ нравственный или гражданскій тоже внушаетъ, что говоритъ гласъ естества.

Весьма нужно побуждать дѣтей слушать со вниманіемъ изъясненія, что есть Богъ всемогущій, создавшій насъ, устроившій ко благополучію нашему все что мы чувствуемъ. въ планѣ воспитательнаго дома часть 3.

Когда мы никакимъ почти другимъ какъ только естественнымъ подвержены законамъ, то и всѣмъ нашимъ поступкамъ по праву естественному и по человѣколюбію произходить должно. Неподвижнымъ правиломъ и примѣромъ надлежитъ намъ себѣ установить, чтобъ всѣмъ людямъ безъ изъятія таковуюже воздавать справедливость, какой бы мы себѣ въ подобномъ случаѣ отъ другихъ требовали, и чтобъ собственная наша совѣсть строгимъ была надъ нами судьею. въ план часть 2 глава 3

наказа
тацья
1.

(д) Помни день субботный святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, а день седьмый суббота Господу Богу твоему.

(е) Чти отца и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.

аказъ
енералъ-
прокурор.

(ж) Не убій.

(з) Непрелюбодѣйствуй.

(и) Не укради.

(ѳ) Непослушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

(і) Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего скота его, ни всего, елико ближняго твоего.

Ничего незапрещаютъ законы кромѣ того, что можетъ быти вредно или каждому особенно, или всему обществу.

Всѣ дѣйствія, ничего такого въ себѣ незаключающія, нимало не подлежатъ законамъ, которые не съ инымъ намѣреніемъ установлены, какъ только, чтобы сдѣлать самое большее спокойствіе и пользу людямъ подъ сими законами живущимъ.

Мы вѣдаемъ повелѣнное человѣкамъ закономъ Божіимъ: законы Гражданскіе должны въ обществѣ подкрѣплять законы Божіи. Но сіи два рода законовъ не должны быть смѣшаны, они различествуютъ между собою по ихъ произхожденію, предлогу и свойству. Осталось теперь узнать, что должно быть учреждаемо законами человѣческими.

Естество законовъ человѣческихъ есть такое, что бы зависѣть имъ отъ всѣхъ приключеній во свѣтѣ бывающихъ, и перемѣнятся потому, какъ, нужда чего востребуетъ; на противу того свойство законовъ священныхъ есть, чтобъ имъ быть всегда не премѣннымъ. Законы человѣловѣческіе предписываютъ намъ доброе, а вѣра изъявляетъ лучшее.

Всякъ человѣкъ въ сердцѣ своемъ напечатанный имѣетъ имѣетъ законъ, то есть способность къ различенію добра отъ зла. Такъ на примѣръ, сколькобъ грубъ ни былъ, знаетъ, что Бога почитать, любить и его на помощь призывать есть добро: такъ же почитать родителей, благодарнымъ быть предъ благодѣтелями и другаго необидѣть есть похвально. А на противъ хулить Бога, и другаго обижать, есть худо. Ибо сіе всѣ въ мысли своей впечатленное имѣютъ: чтобъ того не дѣлать другимъ, чего не хочемъ себѣ. И сей законъ называется естественный, природный и врожденный, а разсужденіе собственное о себѣ, производимое по основаніямъ закона сего, зовется совѣсть, которая увеселяетъ за доброе душу, а за злое

Заключаютъ обыкновенно подъ названіемъ естественнаго закона четыре слѣдующія статьи: 1е познаніе творца; 2е кормиться; 3е защищать себя; 4е желаніе жить съ подобными себѣ. ст. 5

Людей во первыхъ представить себѣ можно какъ жителей міра сего, въ которомъ различные обитаютъ народы; сіи народы имѣютъ въ разсужденіи ихъ взаимнаго между собою отношенія законы, и сіе то есть право народное. ст. 5

Право народное есть отъ естества основано на семъ главномъ правилѣ, что разные народы должны другъ другу въ мирное время дѣлать столько добра сколько возможно; а во время войны столь мало зла, сколько возможно однако въ обоихъ случаяхъ безъ поврежденія своей собственной, истинной пользы. Сіе правило есть слѣдствіе общаго правила предписаннаго закономъ божіимъ то есть, что люди должны дѣлать другъ другу столько добра, сколько возможно.

Когда дѣтямъ нѣсколько разъ повторены будутъ предписанія закона, почувствуютъ они тогдажъ, что не по пустому во- Въ Планѣ часть 3 глава x.

угрызаетъ; и сіе увеселеніе, есть естественное и не измѣняемое задобродѣтель награжденіе; а угрызеніе естественное за порокъ наказаніе. О законѣ семъ пишетъ Апостолъ къ Рим. 2, 14. языцы неимуще закона естествомъ законная творятъ: сіи закона неимуще сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло закона написано въ сердцахъ своихъ, споспѣшествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или оправдающимъ. Естественный законъ со изьясненіемъ изображенъ въ десятословіи Моисеевомъ, или въ десяти заповѣдяхъ, данныхъ отъ Бога Моисею. Извѣстно бо изъ священной исторіи, что Богъ избравъ Израиля, или Іудеевъ потомковъ Авраамовыхъ въ собственный себѣ народъ, и отмѣннымъ образомъ управляя его,

ображенію, не по прихоти, и не по страсти, но праведно осуждаются отъ начальниковъ своихъ, и наказываются силою устава, которой особливую еще принесетъ пользу, а имянно: питомцы будучи въ дѣтствѣ, не видимо наставляются въ познаніи того, что праведно и неправедно. Своимъ разумомъ уже постигнутъ какая страсть хулы достойна.

хотѣлъ дать знать всему свѣту свои судьбы. Онъ ему чрезъ избраннаго своего Мосея далъ законъ, который былъ тройственный: обрядовый, Гражданскій и нравоучительный. Обрядовый былъ о священнодѣйствіяхъ и обрядахъ Іудейскія церквѣ, которые обряды понеже были проображеніемъ и руководствомъ благодати евангельскія, то всякъ видитъ, что они слѣдовательно и весь обрядовый законъ, по пришествіи Спасителевомъ, самъ собою долженъ престать. Гражданскій законъ, предписывалъ правила по которымъ Гражданство Іудейское управлять себя было должно. Сей законъ обязывалъ токмо одинъ Іудейской народъ Нравоучительный законъ содержитъ въ себѣ правила о должностяхъ къ Богу, къ ближнему и къ само-

Да пребудутъ зерцаломъ въ разсужденіи обязанности взаимной гражданъ между собою.

въ наказѣ управы благочинія ст. 41

Правила Добронравія

I.

Нечини ближнему чего самъ терпѣть нехочешъ.

II.

Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро колико можешъ.

III.

Буде кто ближнему сотворилъ обиду личную, или въ имѣніи, или въ добромъ званіи, да удовлетворитъ по возможности.

му себѣ. И сей законъ есть непремѣнный и вѣчный. Ибо всѣхъ человѣкъ всегда къ исполненію своему обязываетъ. Сей нравоучительный писанный законъ есть ясное естественнаго закона изображеніе; для того, что нѣтъ въ немъ ни одного правила, о истиннѣ котораго самая совѣсть человѣка не увѣряла бы. А чтобъ знать, что побудило Бога естественный законъ изобразить писаніемъ, для сего должно памятовать оное бѣдное и развращенное состояніе, которому подвергъ человѣка грѣхъ. Ибо человѣкъ Евангельскою благодатію непросвѣщенный, потемненное имѣетъ понятіе о Богѣ и о добродѣтели, по природной къ худому склонности часто свои погрѣшности извиняетъ, и нерѣдко добронравіе порочными, а злонравіе

IV.

Въ добромъ помогите другъ другу, веди слѣпаго, дай кровлю не имѣющему, напой жаждущаго.

V.

Сжалься надъ утопающимъ, протяни руку помощи падающему.

VI.

Блаженъ кто и скотъ милуетъ, буде скотина и злодѣя твоего спотыкнется, подыми ее.

похвальными именами прикрываетъ; на примѣръ, кротость боязливостію, благочестіе суевѣрствомъ, неукротимую, безразсудную смѣлость великодушіемъ почитаетъ. Почему Богъ, предупреждая превратныя человѣческія мнѣнія благоволилъ свой законъ изъяснить писаніемъ, дабы въ немъ какъ, въ зеркалѣ всякъ что дѣлать и что не дѣлать надобно, всегда усматривалъ.

VII.

Съ пути сошедшему, указывай путь.

---

§ 4.

ЧТО ЕСТЬ ОСНОВАНІЕ ЗАКОНА БОЖІЯ?

Весь законъ и всѣ заповѣди утверждаются на двухъ основаніяхъ: на любви къ Богу, и любви къ ближнему.

ЧТО ЕСТЬ ОСНОВАНІЕ ЗАКОНА ГРАЖДАНСКАГО?

Законъ Христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлати другъ другу добро, сколько возможно. Наказа статья I.

Въ десятословіи Моисеевомъ содержится десять заповѣдей, изъ которыхъ первыя четыре учатъ, какъ любить Бога; другія шесть, какъ любить Ближняго. Сіе раздѣленіе подтвердилъ самъ Спаситель когда на вопросъ Фарисеевъ воспомянулъ двѣ заповѣди, любовь къ Богу и къ ближнему; а потомъ заключилъ; въ сихъ обоихъ заповѣдяхъ весь законъ и пророцы висятъ то есть содержатся. И подлинно кто любитъ Бога и ближняго, тотъ вся исполняетъ заповѣди. Ибо кто всемъ сердцемъ любитъ Бога, тотъ усердно ему служитъ, прославляетъ его имя и всѣ времена, всѣ случаи употребляетъ къ оказанію знаковъ своего благочестиваго почитанія верховному существу; такъ же кто любитъ истинно ближняго, тотъ не

въ планѣ часть 3, отдѣленіе х, статья 1.

Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило, за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можемъ инаго, кромѣ сего сдѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или будетъ видѣть все Отечество свое на самой вышней степени благополучія славы, блаженства и спокойствія.

Нужно чтобъ дѣти имѣли понятіе о Богѣ, какъ о существѣ невидимомъ и всемогущемъ, создателѣ и хранителѣ всего, что видимъ и чего не видимъ, впечатлѣлося бы въ ихъ сердца, что Онъ источникъ всѣхъ благъ, которыя чувствуемъ и видимъ во всякое время жизни нашея.

Что намъ должно, сколько можемъ, подражать всевышнему сему существу, благотворя не только подобнымъ себѣ, но и всему, что одарено жизнію, помогая имъ къ сохраненію оныя, не дѣлая ни вреда, ни досады, ни озлобленія.

Почитать Его, молить и благодарить искреннѣ за многія благодѣянія, которыя отъ него всякой день и всякую минуту пріемлемъ.

Общія же правила нравоученія;

отдастъ ли всякому должное почтеніе, откажетсяли въ нуждахъ ему подать помощь; а уже какъ дерзнетъ вещь принадлежащую другому присвоить себѣ, или коснуться съ обидою другаго жизни, или чести, словомъ или дѣломъ, или самою мыслію? До сего и подобнаго истинная любовь допустить ни какимъ образомъ не можетъ: и потому любовь называется исполненіе закона и союзъ совершенства.

1.

Не дѣлай другимъ, чего себѣ нежелаешъ.

2.

Поступай съ другими, какъ хочешь чтобъ съ тобой поступали.

3.

Не дѣлай зла и не досаждай никому.

4.

Невреди никакому животному и не озлобляй его.

5.

Не лги.

6.

Не будь никогда празденъ.

Чтобъ подкрѣпить сіи добродѣтельныя отношеніи и связи между гражданами, удалить ихъ отъ вредныхъ дѣяній разторгающихъ мирное общество, законъ гражданскій налагаетъ наказанія на преступниковъ. И изъ сего слѣдуетъ вопросъ: откуда имѣютъ начало свое наказанія и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей? наказъ статья 144

Законы можно назвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

Но недовольно было установить сіи способы, кои сдѣлались залогомъ; надлежало и предохранить оный: наказанія установлены на нарушителей.,,

,,Всякое наказаніе не справедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія въ цѣлости сего залога.,,

Наказа статья 148

„Первое слѣдствіе изъ сихъ начальныхъ правилъ есть сіе, что не принадлежитъ никому, кромѣ однихъ законовъ опредѣлять наказаніе преступленіямъ; и что право давать законы о наказаніяхъ, имѣетъ только одинъ законодатель, какъ представляющій въ своей особѣ все общество соединенное, и содержащій всю власть въ своихъ рукахъ. Отсюда еще слѣдуетъ что судьи и правительства, будучи сами частію только общества, не могутъ по справедливости: ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого ни будь члена общества, наложить наказанія, законами точно неопредѣленнаго. „

Статья 149

Другое слѣдствіе есть что Самодержецъ представляющій и имѣющіи въ своихъ рукахъ всю власть обороняющую все общество, можетъ одинъ издать общій о наказаніи законъ которому всѣ члены общества подвержены. „

§ 5

Что есть должностей сраженіе въ разсужденіи закона Божія?

При семъ разсужденіи знать надобно, что между сими двумя знатными должностьми, а имянно: любить Бога и ближняго, нѣкогда бываетъ такъ называемое сраженіе, то есть случается, что любовь къ себѣ, или къ ближнему сохранить нельзя, не нарушивъ Божіей любви. На примѣръ: обязанъ я естественнымъ закономъ сохранять свою жизнь; но бываетъ нѣкогда, что вѣру въ Бога цѣлу сохранить не возможно, не предавъ на жертву за истину жизнь свою; также закономъ совѣсти одолжается всякъ почитать родителей, повиноваться начальникамъ, любить жену и дѣтей; но не рѣдко приключается, что нельзя пребыть не

Что есть должностей сраженіе въ разсужденіи закона гражданскаго?

Великое благополучіе для человѣка быть въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быть злымъ, онъ однако щитаетъ себѣ за полезнѣе не быть злымъ. Наказа ст. 32.

Какъ въ исполненіи закона Божіяго случается противоборствіе, неменѣе и при исполненіи гражданскаго встрѣчается оное въ отношеніи обязанностей и личныхъ выгодъ.

Приведемъ примѣръ:

Гражданинъ естественнымъ закономъ долженствуетъ сохранять жизнь свою, но тотъ же Гражданинъ обѣтами закона гражданскаго, вѣрностію и признательностію ко благамъ, коими наслаждается въ нѣдрахъ своего Отечества, подъ самодержавіемъ своего Монарха, обязуется для сохраненія неприкосновенности сихъ священныхъ для него предметовъ, жертвовать тою же самою драгоцѣнною для него жизнію, и потому вступающія въ воинскую службу, обѣщаются и клянутся всемогущимъ Богомъ противъ враговъ, Августѣйшаго Монарха и его Государства и земель, тѣломъ и кровію въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ и во всѣхъ случаяхъ храброе и сильное

порочнымъ хранителемъ благочестія иначе, развѣ оставивъ родителей, и не повинуясь повелѣніямъ верьховныхъ властей, когдабъ они дѣлать противное закону Божію повелѣвали, а родители бы своихъ дѣтей отъ пути спасенія отвлечь старалися; какъ то было во времена гоненій на Христіанъ. Въ такихъ случаяхъ любовь къ Богу должно всему предпочесть позабыть самаго себя, и все дражайшее въ жизни почесть за ничто, ежели бы оно препятствіемъ было любви Божіей и спасенію нашему. И всемъ разумѣ сказалъ Спаситель нашъ: аще кто грядетъ ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и дѣтей и братію и сестръ еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ. Что самымъ дѣломъ исполнивъ избранный

чинить сопротивленіе, и всякими образы оныхъ враговъ повреждать. И ежели что вражеское и предосудительное противъ персоны ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или его войскъ, такожде его Государства, людей или интересу Государственнаго, что услышатъ или увидятъ, то обѣщаются объ ономъ по лучшей своей совѣсти, и сколько имъ извѣстно будетъ, извѣщать и ничего не утаить; но толь паче во всемъ пользу его и лучшее охранять и исполнять. А командирамъ поставленнымъ надъ ними во всемъ гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, Государства и людей благополучію и приращенію касается, въ караулахъ, въ работахъ и въ прочихъ случаяхъ должное чинить послушаніе, и весьма повелѣнію ихъ не противиться.

Равномѣрно вступающій въ Статскую службу или въ какое бы то ни было званіе, клятвенно обѣщается слѣдующимъ образомъ:

Вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предосте-

Христовъ сосудъ сказываетъ: вся уметы быти вмѣнихъ, да единаго Христа пріобрящу. Въ семъ-то состоитъ отверженіе міра и самаго себя. Подобное сраженіе можетъ быть и въ любленіи ближняго: ибо подъ именемъ ближняго всякъ человѣкъ разумѣется; но иной человѣкъ есть въ вышшемъ степени ближній, нежели другой: такъ напримѣръ, родитель и сродникъ есть ближе ко мнѣ, нежели не знаемый и чужой; ближе правовѣрный, нежели иновѣрный; ближе одноземецъ, нежели чужестранецъ; ближе благодѣтель и другъ, нежели непріятель и врагъ. По Евангельской заповѣди одолжаемся мы всѣхъ сихъ любить и о ихъ пользѣ старательствоимѣть; однако когда всѣмъ вкупѣ благодѣтельствовать не можемъ, должно одного другострегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ, старатися споспѣшествовать все что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаютъ, не токмо благовремянно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать, тщатися и всякую ввѣренную тайность, повѣренный и положенный чинъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, и вражды, противно должности своей и присяги не поступать.,,

По симъ клятвеннымъ обѣщаніямъ всякій служащій и всякій Гражданинъ, пріемлетъ на себя обязанность, охранять неприкосновенность священной особы ГОСУДАРЯ, Его здравія, Его чести, всего Ему принадлежащаго, и цѣлости вообще Отечества, предпочитая соблюденіе ихъ всему для него любезному въ свѣтѣ. Тутъ должны умолкнуть связи родства, дружества, и ежелибъ даже самыя родители, вѣрноподданническому долгу и клятвѣ измѣнить умыслили, то непремѣнно надобно пожертвовать самими ими, извѣстя заблаговремянно о ихъ намѣреніи къ измѣнѣ;

му предпочитать, какъ напримѣръ: сродника чужему, правовѣрнаго иновѣрному и прочая. Точно сіе различіе наблюдать повелѣваетъ Апостолъ къ Гал. 6, 7. да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ, то есть согласнымъ съ нами въ вѣрѣ. И въ другомъ мѣстѣ I Тим. 5. 8. аще кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть. То же самое сказать надобно и о любви къ самому себѣ: она естественно есть велика, и мы ближняго обязуемся любить какъ самихъ себя, а не выше себя; однако любовь къ общему добру, то есть, къ сохраненію цѣлости общества, должна почитаема быть еще выше, нежели любовь къ самому себѣ.

въ противномъ случаѣ по Уложенью 2 главы, сами дѣти подвергнутся смертной казни. И ежели бы случился у кого отецъ въ непріятельской землѣ, то и сыну съ роднымъ своимъ отцомъ тайно переписываться, запрещаетъ законъ, подъ лишеніемъ живота.

Согласно сему понятію, естьли бы родители или начальники, приказывали дѣтямъ, или подчиненнымъ, производить какія либо дѣянія во преки установленнаго Монархомъ закона, въ такомъ случаѣ повиноваться имъ не должно; ибо законъ (724 Генваря 20 го) говоритъ: быть въ послушаніи у нихъ во всемъ, что не противно Указу. А ежели что противно, того отнюдь недѣлать, подъ наказаніемъ яко преступнику Указа.

Тоже и при отправленіи должностей по судейскому званію, или по другимъ общественнымъ обязанностямъ, долженствуемъ истинну предпочитать связямъ, выгодамъ и убѣжденіямъ кровныхъ и друзей нашихъ, не допуская въ семъ сраженіи побороть себя частнымъ видамъ и пренебрегать правоту дѣла корыстію, подвергаясь въ противномъ случаѣ неизбѣжному сужденію закона, который гласитъ:

„Кто въ Судѣ не правду учинитъ, или въ какомъ ни есть дѣлѣ ему повѣренномъ, или въ чемъ его должность есть, а онъ по не правдою будетъ дѣлать, по какой страсти, вѣденіемъ и волею, такого яко нарушителя Государственныхъ правъ и своей должности, казнить смертію натуральною или политическою по важности дѣла, и всего имѣнія лишить.„ 724 го Ф[евраля] 5.

Что касается до помощи и участія въ злоключеніяхъ ближнихъ нашихъ, друзей, сосѣдей, и даже иноземцовъ, о томъ законъ Гражданскій слѣдующее постановляетъ:

Каждый особливо и вообще да принимаетъ участіе въ злоключеніи, отъ котораго страждутъ ближніе наши, сосѣди и единоземцы, не меньше же и въ томъ несчастіи, которому чужія Государства подвергаются, отъ потопа опустошающаго поля, отъ мороваго повѣтрія, отъ пожара, цѣлые города въ пепелъ обращающаго и проч. Хотя не прямо ввергаемся мы въ сіи несчастія, но въ послѣдующее время, по обстоятельствамъ взаимно сопрягающимся и мы принимаемъ участіе въ семъ раззореніи и ущербѣ. Разумѣть должно, что мы обязаны помогать и пользу приносить друзьямъ нашимъ, согражданамъ

Въ пла[нѣ] Воспита[]тельнаг[о] дома час[ть] 3 Глава [] отдѣлен[іе] 7.

и иноземнымъ; ибо со всѣми поступать надобно, какъ съ братьями.

„Когда признаемъ, что мы участіе имѣемъ въ злоключеніяхъ единоземныхъ и сосѣдей нашихъ; надобно признавать, что равномѣрно участвуемъ и въ благополучіи, коимъ они пользуются. Потому и употреблять мы должны всѣ силы быть для нихъ полезными; ибо трудясь о ихъ благоденствіи трудимся купно и о своемъ.„

„Ежели намъ приключится убытокъ, который бы однакожъ нещастнымъ или бѣднымъ впредь послужилъ въ пользу; можно всегда намъ признавать оный надежнымъ выигрышемъ, ибо ежели мы благотворимъ; то и для насъ благодѣтели не оскудѣютъ. И такъ заглавный долгъ да почитаемъ не только сохранять, и всегда распространять и умножать истинную славу и доброе имя. Не инако сему быть можно, какъ ежели мы всемѣрно постараемся воздавать справедливость всякому человѣку безъ лицепріятія, не взирая ни на чины и состояніе, ни на особы. Должно намъ увѣрять свѣтъ не оспоримыми доказательствами, что всѣ поступки наши отъ праводушія и человѣколюбія происходятъ.

„Чтобъ съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялося сердце, ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ человѣческихъ, украшаетъ оныя, а не составляетъ; и по тому добродѣтель есть не иное что, какъ полезныя и пріятныя дѣла, творимыя нами для себя самихъ и для ближняго съ благопристойностію и во исполненіе закона. Дѣлай полезное и потребное человѣку въ обществѣ, ежели хочешъ, чтобъ дѣла твои Богу пріятны были.„

„Несравнительны съ нашею обязанностію высокія чины и достоинства, коихъ побудительныя причины зависятъ, либо отъ награжденій либо отъ наказаній. Мы на первое столь же мало да полагаемся, сколь и другое намъ нестрашно: служимъ роду человѣческому, служимъ отечеству своему *только изъ любви къ тому и другому.* И такъ всегда превосходный имѣемъ случай показать свѣту, что добродѣтель только и собственное наше побужденіе, преклоняютъ насъ къ снисканію благополучія онымъ.

„Собственная честь наша не допускаетъ отлагать ни когда сей обязанности, которую мы добровольно на себя возложили, и коему благоденствіе Отечества и рода человѣческаго единымъ есть предметомъ. Кто таковую обязанность отвергнетъ, тотъ неинако заставитъ о себѣ думать, какъ что *утрудился дѣлая благое, почувствовалъ въ себѣ упадокъ любви къ Отечеству, и отъ добродѣтели отрекся.*

Конецъ первой книжки.

